

Сувандии Надежда Дарыевна

ТАБУ И ЭВФЕМИЗМЫ В ОХОТНИЧЬЕЙ ЛЕКСИКЕ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматривается употребление табу и эвфемизмов в охотничьей лексике тувинского языка. По древним обычаям и традициям у тувинцев в речи охотников имеются слова - табу, произносящиеся по-иному, и их эвфемизмы. Изучение табуированной лексики охоты в тувиноведении до настоящего времени не было объектом специального научного исследования. В статье выявляются как языковые факты, так и традиционная культура, история предков-охотников, их взгляды на мир.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

присоединение рассматривается в качестве средства смыслового членения базового предложения. Так как присоединительные компоненты несут логическое ударение и выполняют роль рematicких элементов, они являются также средством речевой экспрессии. Упрощая структуру базового предложения, присоединительный компонент выступает как особый прием текстообразования. Благодаря коммуникативной и экспрессивной функции присоединительный компонент может быть использован в различных стилях речи.

Присоединение способствует проявлению структурного многообразия отдельных компонентов базового предложения, что ведет к порождению «нестандартных», с точки зрения языковых норм, структур, которые создаются как определенные формализованные члены предложения. Присоединительные компоненты являются важным средством выражения синтаксической и функциональной перспективы предложения.

Список литературы

1. **Арнольд И. В.** Стилистика современного английского языка. М., 1990. 300 с.
2. **Девкин В. Д.** Немецкая разговорная речь. М., 1979. 254 с.
3. **Кручинина И. Н.** Присоединение [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/399b.html> (дата обращения: 01.02.2016).
4. **Golding W.** Lord of the Flies [Электронный ресурс]. URL: <https://d2ct263enury6r.cloudfront.net/X2bpH13Xnjn4ZJspWQzb5LMu7BGp5CUGaPGFQqVXvLT2M1AW.pdf> (дата обращения: 26.02.2016).
5. **Mansfield K.** The Doll's House and Other Stories. Penguin books, 1992. 64 p.
6. **Mitchell M.** Gone with the Wind. Oxford university press, 1998. 1441 p.

AFFIXING AS ONE OF THE ASPECTS OF COMMUNICATIVE SYNTAX

Semenova Mariya Vladimirovna, Ph. D. in History
Buryat State University
smv_1978@mail.ru

The article discusses the syntactic and semantic peculiarities of affixing functioning on the basis of literary texts. Affixing is interpreted as a universal unit of language because it is inherent in many languages. The means of emphasizing the affixing component are the logical stress, intonation and punctuation marks.

Key words and phrases: basic sentence; affixing component; rhematic element; logical stress; stylistic function.

УДК 81-26

В данной статье рассматривается употребление табу и эвфемизмов в охотничьей лексике тувинского языка. По древним обычаям и традициям у тувинцев в речи охотников имеются слова – табу, произносящиеся по-иному, и их эвфемизмы. Изучение табуированной лексики охоты в тувиноведении до настоящего времени не было объектом специального научного исследования. В статье выявляются как языковые факты, так и традиционная культура, история предков-охотников, их взгляды на мир.

Ключевые слова и фразы: охотничья лексика; тувинский язык; табуированная лексика; эвфемизмы; диалекты.

Сувандии Надежда Дарьевна, к. филол. н., доцент
Тувинский государственный университет
suvandiin@mail.ru

ТАБУ И ЭВФЕМИЗМЫ В ОХОТНИЧЬЕЙ ЛЕКСИКЕ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-14-17002.

Охотничий промысел для тувинцев издревле имел важное хозяйственное значение, и в связи с этим охотничья лексика составляет значительную часть словарного состава тувинского языка. Охотились тувинцы-охотники на зверей преимущественно с целью добычи мяса и пушнины.

Проблема охотничьей лексики в тувинском языке интересовала немало ученых-тувиноведов: С. И. Вайнштейн [1; 2; 3], В. К. Даржа [4], В. С. Салчак, Б. Б. Монгуш, Б. Баярсайхан [7], Е. М. Куулар, Н. Д. Сувандии [6], Н. Д. Сувандии [8], Н. Д. Сувандии, Е. М. Куулар [9] и др. В названных и в ряде других работ даны результаты этнографических и лингвистических исследований.

Цель настоящей статьи – описание табуированной лексики одного из древних видов хозяйственной деятельности тувинцев – охотничьего промысла.

Табу – это запреты, возникающие в общественной жизни на всех ступенях развития. В тувинском языке табуированные слова в большей степени употреблялись в древние времена в связи с мифологическими

верованиями народа. Вся повседневная жизнь тувинцев была ограничена разными табу, т.е. запретами. Исходя из разных предпосылок, такой запрет может распространяться и на языковые факты.

У тувинского народа существовали табу, связанные с обращениями к старшим по возрасту, со страхом перед болезнями, смертью, с беременностью и рождением ребенка, с верой в сверхъестественные силы и др. Существовали и табу, связанные с охотничьим промыслом. Следовательно, табу могли быть разного происхождения.

Видный этнограф и фольклорист Д. К. Зеленин считал, что первые словесные запреты возникли из простой осторожности первобытных охотников: они думали, что чуткие звери, понимающие человеческий язык, могут их подслушать и поэтому избежать капканов или стрел. С древнейшими представлениями о том, что животные понимают человеческую речь, Зеленин связывал также переговоры с животными в быту, которые позже переросли в заклинания. Чтобы не разгневать «хозяина тайги», избежать болезни или другой беды, не потревожить души умершего, запрещалось произносить имена животных [5, с. 119].

У тувинцев, как и у других народностей, с древности существовали народные обычаи и традиции, которые неуклонно соблюдали, при этом многие слова произносились иносказательно. В первую очередь, к такому относится табуированная охотничья лексика.

По мифологическим верованиям тувинцев звери являлись собственностью хозяина тайги – духа. К разным зверям и птицам люди относились неодинаково, это зависело от того значения, которое имело то или иное животное. Тувинские охотники считали, что многие звери могут услышать и понять человеческую речь, поэтому они их называли условными именами, в большей степени описательными словами. Таким образом, в отношении зверей и птиц охотники соблюдали определенные ограничения, а именно – табу. Употребляя табу, охотники старались, чтобы звери и птицы раньше времени не узнали об их намерениях. Начиная с периода подготовки к охоте, охотники старались не называть зверей и птиц по их основному наименованию, не употреблять слова, называющие действия охотников по отношению к животным и птицам, а использовали эвфемизмы, которые отличаются в диалектах тувинского языка.

Наибольшим многообразием эвфемизмов в тувинском языке отличается от всех зверей название медведя. Для тувинцев медведь является священным животным, следовательно, само слово в речи охотников фактически не используется, а взамен появилось очень много эвфемизмов: **адыг** /табу/ – *чааш* (тодж.) букв. ‘спокойный, смиренный, тихий’ в значении ‘если его не беспокоить, то он сам сторонится людей’ / *ире* ~ *ирей* (тодж.) букв. ‘дедушка’ / *даг иргек* (зап.) букв. ‘медведь-гора’ [4, с. 446] в значении ‘самое большое животное’ / *чымчак-буттуг* (юго-вост.) букв. ‘с мягкой ногой’ / *чымчак базар* (тодж., юго-вост.) букв. ‘наступающий мягко’ (ходит нешумно) / *чаглыг-буурек* (тодж.) букв. ‘почка с салом’ в значении ‘медведь – жирный, обильное жирами животное’ (его сало применяется тувинским народом при заболеваниях органов дыхания, в связи с чем охотники используют его в наименовании медведя по-иному) / *тайга ээзи* (тодж.) букв. ‘хозяин тайги’ / *чоорганныг* (тодж.) букв. ‘с одеялом’ в значении ‘с мохнатой шерстью’ / *кара чуве* (тодж.) букв. ‘похожий на что-либо черное’ / *чер-кулактыг* (тодж.) букв. ‘всеслышащий, имеющий чуткий слух’ / *турлуг чуве* (тодж.) букв. ‘что-то страшное’ / *мажаалай* (зап.) ‘самый большой зверь’ / *хайыракан* (зап., центр.) ‘почтительное обращение к самому уважаемому животному’ /эвфемизм/ – медведь.

Примеры свидетельствуют, что большая часть указанных эвфемизмов употребляется в тоджинском диалекте тувинского языка, т.к. в сравнении с другими районами коренное население данной местности до настоящего времени активно занимается охотничьим промыслом.

Разнообразием эвфемизмов в некоторых диалектах тувинского языка отличается также название волка: **бөрү** /табу/ – *кокаа* (тодж., юго-вост.) / *кокай* (зап.) / *кокаай* (тодж.) / *кокаак* (юго-вост.) букв. ‘страшный’ / *кокай ашак* (зап.) букв. ‘страшный старик’ / *тайга ыды* (тодж.) букв. ‘таежная собака’ / *көк бөр* (тодж., юго-вост.) букв. ‘синий волк’ / *кокаарак* (зап.) букв. ‘синеглазый’ / *улдурук* / *көк улдурук* (зап.) букв. презр. ‘волк, синий волк’ / *узун кудурук* (юго-вост.) ‘длинный хвост’ /эвфемизм/ – ‘волк’. Названные эвфемизмы характеризуют волка как самое страшное хищное животное.

Зафиксировано немного эвфемизмов для наименования семейства лисы, свидетельствующих о ней как о самом хитром, расчетливом, умном животном: **дилги** /табу/ – *кажар кызыл* (зап., центр.) букв. ‘хитрая красная’ / *кедээр кызыл* (зап.) букв. ‘выслеживающий, подкарауливающий красный’ в значении ‘постоянно выслеживает что-то’ / *чылбың кызыл* ‘подхалим красный’ в значении ‘заискивает перед всеми, стараясь расположить к себе, чтобы добиться своего’ / *кудурук былгаар* (зап.) букв. ‘хвост вилять’ перен. ‘хитрит’ / *ойтаң-каас* (центр.) перен. ‘чванливая, кичливая краса’.

Табуированию подвергались также названия следующих зверей и птиц: **дырбактыг** /табу/ – *үс* (зап., центр.) букв. ‘масло (имеется в виду, что животное бывает всегда очень жирным)’ / *кадаар* (зап.) букв. ‘втыкать, прикалывать’, т.е. ‘зверь с опасными острыми когтями’ [10, с. 215] /эвфемизм/ – ‘рысь’; **тооргу** /табу/ – *ак азыг* (зап.) букв. ‘белый клык’; *буур, булан* /табу/ – *челдиг аңнар* (зап.) букв. ‘гривастые звери’ [Там же, с. 526] / *челер аң* (зап., центр.) букв. ‘рысистый зверь’ [Там же] / *челдиг аң* (зап.) букв. ‘гривастый зверь’ [Там же] /эвфемизм/ – ‘лось; лосиха’; **элик, хүлбүс** /табу/ – *шээр аң* (зап.) букв. ‘мелкий скот’, т.е. ‘небольшие звери’ /эвфемизм/ – косуля; **черлик иви** /табу/ – *чааш аң* (зап.) букв. ‘спокойный, смиренный, тихий’ /эвфемизм/ – ‘дикий олень’.

Эвфемизмы, обозначающие горных козлов и коз: **те, чуңма** /табу/ – *хая кырлаар* (зап.) букв. ‘бегающий по скалам’ / *чуглуп өлбес* (зап.) букв. ‘не умиравший от скатывания со скалы’ / *мыйыс санаар* (зап.) букв. ‘считающий рога’ / *туругладыр* (зап.) букв. ‘взбирающийся на скалу (загнать на скалу)’ /эвфемизмы/ – ‘дикий козел, горная коза’, характеризуют их как выносливых, смелых животных, находящихся постоянно на высоких скалах.

Эвфемизмы, обозначающие различных зверей в тувинском языке, разделяются на несколько лексико-семантических групп:

1) эвфемизмы, связанные с почтительным обращением к старшим: *ире* (тодж.) букв. ‘дедушка’ – ‘медведь’; *кокай ашак* (зап.) букв. ‘страшный старик’ – волк;

2) эвфемизмы, связанные с почтительным обращением к животному и почитаемым объектам: *хайыракан* (зап., центр.) ‘почтительное обращение к самому уважаемому животному’; *тайга ээзи* (тодж.) ‘хозяин тайги’ – медведь;

3) названия, характеризующие животных по различным признакам:

а) по признаку могущества и силы: *даг иргек* (зап.) ‘медведь-гора’, т.е. ‘самое большое животное’; *турлуг чүве* (тодж.) ‘что-то страшное’; *мажаалай* (зап.) ‘самый большой зверь’ – медведь;

б) по внешнему признаку: *чоорганныг* (тодж.) ‘с одеялом’, т.е. ‘с мохнатой шерстью’ – медведь; *узун кудрук* (юго-вост.) ‘длинный хвост’ – волк;

в) по характеру животного: *чааш* (тодж.) ‘спокойный, смирный, тихий’ – медведь; *кокай* (зап.) ‘страшный’ – волк; *кажар кызыл* (зап., центр.) ‘хитрая красная’ – лиса и т.д.

В настоящее время вышеуказанные табуированные слова и их эвфемизмы используются в основном в речи охотников. По мнению предков-охотников, звери могут услышать их разговоры и преждевременно скрыться от них в глухой тайге. Следовательно, сегодняшние охотники соблюдают данный обычай и стараются до охоты не затевать разговоры о животном.

Табу и эвфемизмы также употребляются и в речи животноводов, которые проживают в таежной части республики. Они соблюдают древний обычай народа, согласно которому их предки не называли хищных зверей по основному наименованию, боясь того, что, услышав их речь, звери могут прийти к ним в «гости»: к их отаре или домой к чабанской стоянке.

Особо опасными зверями для животноводов считаются **бөрү** – ‘волк’, **дилги** – ‘лиса’. С древних времен в снежные, суровые зимние дни волки могли отобрать у пастухов с пастбища мелкий рогатый скот, иногда даже крупный рогатый. В последние годы они также активно уничтожают домашний скот у чабанов, тем самым вредят увеличению численности домашних животных.

Являясь хитрым, коварным зверем, лиса исподтишка подкрадывается к отаре и незаметно ворует самых слабых животных, подтверждая свое наименование-эвфемизм *кажар кызыл* ‘хитрая красная’.

Во время охоты на медведей и волков напрямую не говорят «охотиться на медведя», «охотиться на волка», а используют иносказательные слова и выражения.

Для охоты на медведя употребляются такие эвфемизмы, как *даялаар* (зап., центр., тодж., юго-вост.), что в переводе означает ‘охотиться на медведя’; *аалдаар* (зап.), *ижээн аалдаар* (тодж.) ‘охотиться на медведя’, букв. ‘быть в гостях у медведя’ [Там же, с. 28].

При охоте на волков употребляют эвфемизм *аглаар* ‘устанавливать облаву на кого-либо’ [4, с. 416; 10, с. 35].

В современном тувинском языке рассмотренные табу и их эвфемизмы в основном употребляются в повседневной диалектной речи охотников, непосредственно занимающихся названным промыслом в некоторых отдаленных районах республики, таких как Тоджинский (тодж.), Бай-Тайгинский (зап.), Барун-Хемчикский (зап.), Овюрский (центр.), Тес-Хемский (юго-вост.).

Некоторые табуированные слова, такие как *волк*, *лиса*, также встречаются и в речи животноводов.

Таким образом, табу и эвфемизмы представляют ценный лингвистический и историко-этнографический источник изучения традиционных народных представлений охотников-тувинцев.

Список сокращений

зап. – западный диалект

тодж. – тоджинский диалект

центр. – центральный диалект

юго-вост. – юго-восточный диалект

Список литературы

1. Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев. М.: Наука, 1972. 314 с.
2. Вайнштейн С. И. Мир кочевников Центра Азии. М.: Наука, 1991. 229 с.
3. Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 216 с.
4. Даржа В. К. Традиционные мужские занятия тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2009. Т. I. 589 с.
5. Зеленин Д. К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Ленинград, 1929-1930. Т. 8-9.
6. Куулар Е. М., Сувандин Н. Д. Охотничье-рыболовная лексика западного диалекта тувинского языка // Научные труды ТувГУ. Кызыл: РИО ТувГУ, 2011. Вып. IX. С. 138-140.
7. Салчак В. С., Монгуш Б. Б., Баярсайхан Б. Тываларның аңныыр ажыл-агыйының дугайында чамдык медээлер (Некоторые сведения об охотничьем хозяйстве тувинцев). Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2010. 82 с.
8. Сувандин Н. Д. Охотничья лексика в тоджинском диалекте тувинского языка // Новые исследования Тувы. 2013. № 1. С. 72-79.
9. Сувандин Н. Д., Куулар Е. М. Охотничья лексика в тувинском языке и его диалектах // Казанская наука. 2015. С. 191-194.
10. Тувинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.

TABOOS AND EUPHEMISMS IN THE HUNTING VOCABULARY OF THE TUVAN LANGUAGE

Suvandii Nadezhda Daryevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tuvan State University
suvandiin@mail.ru

The article examines the use of taboos and euphemisms in the hunting vocabulary of the Tuvan language. According to ancient customs and traditions of the Tuvians there are words - taboos in the speech of hunters which are pronounced differently and their euphemisms. The study of the taboo vocabulary of hunting in Tuvology hasn't been the object of special scientific research so far. Language facts and traditional culture, the history of ancestors-hunters, their views on the world are revealed.

Keywords and phrases: hunting vocabulary; the Tuvan language; taboo language; euphemisms; dialects.

УДК 81

В данной статье рассматривается место некоторых слов, принадлежащих к животноводческой лексике, в словарном составе кыргызского языка, а также анализируются их лексико-семантические группы и особенности. В процессе определения семантики и этимологии некоторых слов помимо материалов древнетюркских языков были использованы источники по этнографии и искусствоведению.

Ключевые слова и фразы: профессиональная лексика; животноводческая лексика; тюркология; семантическая особенность; словарный состав; древнетюркский словарь; родственные языки.

Усмамбетов Байман Жунушбекович, к. филол. н., доцент
Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева
busmambetov@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ СЛОВ В ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

Кыргызы, как и другие народы, в своей многовековой истории занимались трудовой деятельностью в разных профессиональных сферах, исходя из жизненных реалий. В этом отношении кыргызский язык располагает большим разнообразием профессиональной лексики. Особое место занимает животноводческая лексика кыргызского языка, отличающаяся своей древностью и поистине обширным содержанием. Следовательно, актуальность изучения подобного разнообразия и богатства данного лексического пласта объясняется необходимостью уточнения некоторых проблем истории кыргызского языка, определения закономерностей его развития и, наконец, толкования языковых средств, в которых заложены эмпирические знания и даже целая философская концепция кыргызского народа.

В языкознании профессиональная лексика по сфере употребления делится на две группы: 1) сугубо профессиональная лексика, т.е. так называемая лексика ограниченного употребления. К ней относятся используемые людьми одной профессии или специальности слова и выражения, которые означают специальные понятия, орудия труда и т.п.; 2) общеупотребительная лексика, т.е. слова, использование которых неограниченно. Её составляют слова, являющиеся выражениями наиболее необходимых, жизненно важных понятий. Это костяк общенационального литературного языка, на базе которого происходит дальнейшее совершенствование и обогащение лексики.

Исследование теоретических и практических вопросов профессиональной лексики берёт свои истоки с XVIII века. В это время начинается изучение целого ряда проблем, касающихся данного вопроса: определение понятия «профессиональная лексика», его соотношение с общелитературным языком, место профессиональной лексики в лексической системе языка, основные составляющие профессиональной лексики, взаимодействие общеупотребительной и профессиональной лексики и прочие ключевые вопросы, которые становятся объектами исследований. Например, в плане лексикографии были изданы терминологический словарь В. Бурнашева в двух томах (1843, 1844) и толковый словарь В. И. Даля в четырех томах (1866, 1881, 1982, 1982). Что касается лингвистического анализа собранных материалов по данной лексике, то работа в этом направлении начинается в 50-60-х годах (Е. Н. Толькина, 1954; М. Л. Литвинова, 1955; О. Н. Трубачев, 1963 и др.). В свое время подобного рода исследования дали толчок развитию многих теоретических и практических аспектов общего языкознания.

В области тюркологии одним из первых исследователей вопросов профессиональной лексики был узбекский ученый-языковед С. Ибрагимов (1949, 1950, 1959, 1961). После его фундаментальных трудов были опубликованы результаты научных изысканий относительно профессиональной лексики многих тюркских языков (Г. Дадаханова, 1963; Ш. Баратов, 1971; И. Оторов, 1974; Р. Г. Рахимова, 1983 и др.). Наряду с другими тюркскими языками и в кыргызском языкознании имели место диссертационные работы по данному направлению (Т. Дуйшеналиева, 1969; Н. Назаралиев, 1971; А. Биялиев, 1972; М. Юсупова, 1975; И. Абдувалиев, 1982 и др.). Анализ, а также исследования собранных языковых фактов и материалов в трудах вышеназванных ученых